

Консерватор - 2002 - 2021 май 8 - с. 23.

Три самые прекрасные женщины

Елена СТАФЬЕВА

Именно таково оригинальное название книги знаменитого «французского пигмалиона», режиссера и создателя звезд Роже Вадима, посвященной трем его возлюбленным: Брижит Бардо, Катрин Денёв и Джейн Фонда. Последнее обстоятельство и обыграли издатели русскоязычной версии мемуаров Вадима Игоревича Племянникова — таково настоящее имя Роже Вадима — «От звезды к звезде» (Пер. с франц. А.В. Брагинского. М.: Прогресс-Традиция, 2002). Какими соображениями они руководствовались при выборе этого названия, неизвестно, но получилось весьма двусмысленно. Читатель-киноман, конечно, раскроет эту книгу с некоторым предубеждением: можно предположить, что основным ее содержанием окажется тот самый предмет, с которым так фриловольно рифмуется заглавие. В самом деле, чего можно ожидать от второстепенного режиссера (объявленный предтечей «новой волны», но снявший лишь один действительно знаменитый фильм — «И Бог создал женщину...»), прославившегося в основном как спутник красивых и знаменитых женщин. Так и хочется вспомнить Василия Васильевича Розанова: «Я безда-

рен, да тема-то моя талантлива». Скептический читатель окажется неправ. Потому что Роже Вадим, журналист, плейбой, автогонщик, один из столпов и одновременно жертв «философии неораспутства», настоящее дитя революции 60-х, написал замечательные мемуары.

Вместо патентованного французского пустозвонства и самолюбования обнаруживаешь личность, наделенную невероятным шармом, мужчину, умеющего не только затаскивать барышень в постель, но и страдать, преданно любить своих родителей и детей (все-таки наполовину русский!) и иронизировать не только над своими возлюбленными, но и над самим собой. Он умело описывает, казалось бы, смертельные для репутации героя-любownika эпизоды, парадоксальным образом делающие его ближе, человечнее и еще обаятельнее. Такова, например, история с Джейн Фондой. Когда страстно влюбленный Вадим оказался наконец в ее постели, «...что-то случилось, и я не смог овладеть ею». На следующий день он перепил текилы и повторилось то же самое. Через день — выпил целую упаковку средства для повышения потенции, и его «тошнило всю ночь напролет». «Эта чудовищная история продолжалась три недели. Я никак не мог

понять причину долготерпения Джейн. Она могла мне сказать: «останемся друзьями, но прекрати эту комедию». ...Любой здравомыслящий человек пустил бы себе пулю в лоб или отказался бы подвергать себя такому унижению. Наверно, я действительно был без ума от Джейн». Последнее предложение — образец неподражаемого французского кокетства. Конечно, он прекрасно понимает, что именно к такому выводу и должна была прийти Фонда, опасавшаяся его донжуанской репутации.

Постоянно подчеркивая всевозможные достоинства своих возлюбленных и всячески — собственные недостатки, Вадим

умело создает вполне определенную картину. «Когда я познакомился с Катрин, у нее были два тайных желания: быть матерью и стать актрисой. Достигнув того и другого, она расцвела. Катрин была создана для того, чтобы властвовать. Насчет жизни у нее были совершенно определенные взгляды, которым должны были подчиняться люди и события... Едва она начинала демонстрировать свой властный характер, как я прятался в шкафу. Я не поддаюсь дрессировке, и это порождало между нами резкие стычки». Или: «Я тоже был уже меньше влюблен в Джейн. Ее постоянная потребность действовать и все принимать всерьез начали утомлять меня. Я ведь увлекся честолюбивой, активной, наделенной здравым смыслом женщиной, но уязвимой, готовой на спонтанные и неблагоразумные порывы, способной играть и делать глупости. А оказался рядом с моим стром деловой деятельности, подчас напоминавшем робота. Я, конечно, преувеличиваю, но лишь для того, чтобы меня лучше поняли». В общем, «дева тешит до известного предела».

Журналисты постоянно задавали Вадиму один и тот же вопрос — за что вас любили все эти божественные женщины? Эта книга — самый исчерпывающий ответ на него.

